

OECD *Multilingual Summaries* Perspectives on Global Development 2019 Rethinking Development Strategies

Summary in Russian

Читайте полную версию книги на: [10.1787/persp_glob_dev-2019-en](https://doi.org/10.1787/persp_glob_dev-2019-en)

Перспективы глобального развития 2019 Переосмысление стратегий развития

Резюме на русском языке

“Переосмысление развития”

За период, прошедший со времен Второй мировой войны, представления о развитии претерпели существенные изменения, при этом разные парадигмы преобладали в мышлении и практике в то или иное время. Ориентация на индустриализацию, планирование и рост в послевоенные годы уступила место идеям структурной трансформации в 1960-х годах и теории зависимости в 1970-х годах. «Вашингтонский консенсус» 1980-х и 1990-х годов приоритизировал макроэкономическую стабильность и способствовал структурной перестройке. Начиная с 2000-х годов, подход, основанный на цели, привел к созданию Целей развития тысячелетия и их преемников - Целей устойчивого развития.

Несмотря на то, что стандартного определения до сих пор не существует, складывается консенсус, что развитие должно быть связано с реальным улучшением качества жизни и благополучия людей. Но как этого достичь? Могут ли те политические меры, которые способствовали развитию в странах с ранней индустриализацией, предназначаться в качестве золотых стандартов для соблюдения развивающимися странами? Пути стран, проводящих политику индустриализации в последнее время, таких как Китайская Народная Республика (далее «Китай»), не соответствовали основным парадигмам. Это вызывает вопросы о том, каких видов стратегий следует придерживаться странам для достижения более высокого и устойчивого уровня благосостояния.

Стратегии развития должны соответствовать новому глобальному контексту

За последние три десятилетия в мировой экономике произошли крупные изменения, в данном отчете этому явлению было дано название «перенос богатства». Начиная с 1990-х годов темпы роста экономики в развивающихся странах, таких как Китай и Индия, были выше, чем в среднем по ОЭСР. В сочетании с большим количеством населения, проживающего в этих странах, данные различия в темпах роста привели к изменению глобального макроэкономического ландшафта.

Формирование этой новой глобальной экономической географии происходило на протяжении трех отдельных периодов:

- Более открытое взаимодействие Китая, Индии и бывшего Советского Союза с мировыми рынками стало ощущаться с начала с 1990-х годов.
- Второй период, начиная с 2001 года до мирового финансового кризиса 2008 года, отличался повсеместной конвергенцией бедных стран под действием все более центростремительного роста Китая. Быстрая урбанизация и индустриализация в Азии привели к росту цен на сырьевые товары.

- Недавний период 2010-х годов стал периодом временного замедления темпов переноса богатства. Это было вызвано глобальной рецессией и переходом Китая от экономики, основанной на производстве и экспорте, к экономике на основе услуг и потребления, что привело к падению цен на сырьевые товары.

Перенос богатства оказал глубокое воздействие на глобальное развитие. Он перекроил карту экономических отношений в таких областях, как торговля, финансы и миграция. Он способствовал глобальному росту, позволив миллионам выйти из состояния бедности. Он также изменил архитектуру глобального управления.

К 2010 году на долю развивающихся стран приходилось 42% мировой торговли товарами. Половину этого объема составляли торговые обмены Юг-Юг. Центральная роль при этом принадлежала Китаю: с момента мирового финансового кризиса китайский импорт являлся движущей силой торговли Юг-Юг.

Развивающиеся страны также стали важными поставщиками финансирования развития; новые доноры увеличили свою долю финансирования развития, не включающую официальную помощь в целях развития, с 6% до 13%. Инициатива Китая «Один пояс и один путь» - крупная международная стратегия развития, направленная на развитие связей стран с Китаем - еще больше углубляет интеграцию Юг-Юг.

Стратегии развития не могут исходить из постулата, что экономический рост автоматически приведет к улучшению благосостояния

Экономический рост на Юге не решил всех проблем. Абсолютная и относительная бедность возросла в некоторых странах, во многих случаях увеличилось неравенство доходов, а индустриализация и урбанизация сопровождались ухудшением состояния окружающей среды.

Тот факт, что рост ВВП не решил всех проблем, не должен удивлять. Даже С. Кузнец, первым давший определение ВВП в 1934 году, предостерег от использования его в качестве меры благосостояния. Тем не менее на конференции в Бреттон-Вудсе десять лет спустя данный параметр стал основным инструментом для измерения экономики стран и в течение десятилетий рост ВВП рассматривался как хороший косвенный критерий для развития в более широком смысле.

Более комплексный взгляд на развитие, учитывающий различные аспекты благосостояния, их распределение среди населения и их устойчивость, указывает на более сложную картину.

В глобальном масштабе показатели благосостояния тесно коррелировались с ВВП на душу населения. Однако, взаимосвязь между благосостоянием и ВВП на душу населения со временем изменилась. В этом отношении можно выделить два периода:

- С 1820 по 1870 годы страны с более высоким ВВП на душу населения не всегда могли похвастаться лучшими результатами благосостояния людей.
- После 1870 года корреляция между показателями ВВП на душу населения и благосостоянием усилилась, что было связано с более дешевым импортом американского продовольствия в Европу, повысившим реальную заработную плату, а также с ростом демократических режимов, выдающимися открытиями в медицине и мерами социальной политики.

В первые годы индустриализации, между 1820-ми и 1870-ми годами, темпы роста ВВП в промышленно развитых странах составляли около 1-1,5% годовых. ВВП, хоть и медленно, но продолжал расти, но это не оказывало почти никакого положительного влияния на благосостояние. Этот «парадокс начала роста» стал ценой, которую страны, первыми начинавшие индустриализацию, заплатили за быструю урбанизацию и пролетаризацию.

С 1950-х годов страны, которые начали быстро расти, отличались от первопроходцев феноменом «наверстывания» или конвергенции ВВП на душу населения:

- В Латинской Америке рост благосостояния был сильнее, чем прирост ВВП на душу населения.

- В Африке улучшение благосостояния шло с относительно лучшими результатами, чем ВВП на душу населения, но по-прежнему сохраняется постоянное и растущее отставание от остального мира.
- В Азии впечатляющий экономический рост сопровождался примечательными достижениями в определенных аспектах благосостояния (ожидаемая продолжительность жизни, образование), правда, не во всех.

Стратегии развития должны соответствовать новым тенденциям и задачам

Помимо целей экономического роста, в большинстве разрабатываемых сегодня национальных планов развития основное внимание уделяется социальной инклюзивности и экологической устойчивости. Тем не менее, немногие демонстрируют осведомленность о мега-тенденциях и тех вызовах и возможностях, которые с ними связаны.

Некоторые вызовы не новы: потенциальное замедление глобального роста, торговый протекционизм, рост неравенства, рост населения и ослабление глобального управления.

Однако возникли и новые вызовы, с которыми не сталкивались страны, первыми начинавшие индустриализацию. К ним относятся новые глобальные правила, взаимозависимость между странами, беспрецедентные скачки демографии, высокая мобильность, риск пандемий и изменение климата. В их число также входят новые технологии, повсеместный переход на цифровые технологии, автоматизация, искусственный интеллект и биотехнологии.

Стратегии развития для XXI века

Страны с формирующимся рынком следуют и будут следовать иными путями развития в сравнении со странами, первыми начинавшими индустриализацию. Действительно, вслед за переносом богатства новые стратегии предусматривают более активное сотрудничество Юг-Юг, политику, связывающую миграцию и развитие, и новые способы расширения социальной защиты.

Опыт показывает, что стратегии являются полезным инструментом для обеспечения сбалансированного роста, включая социальные и экологические вопросы. История учит нас тому, что стратегии развития являются наиболее эффективными, когда они являются многосекторальными, основываются на участии, учитывают местную специфику и являются частью многостороннего подхода, и когда для обеспечения их реализации имеются необходимые ресурсы и политическая воля.

© OECD

Данное резюме не является официальным переводом ОЭСР.

Воспроизведение данного резюме разрешается при условии, что при этом будут указаны атрибуты авторского права ОЭСР и заглавие оригинала публикации.

Многоязычные резюме - переведённые отрывки из публикаций ОЭСР, вышедших в оригинале на английском и французском языках.

Читайте полную версию на английском языке в библиотеке ОЭСР (OECD iLibrary)!

© OECD (2018), *Perspectives on Global Development 2019: Rethinking Development Strategies*, OECD Publishing.

doi: 10.1787/persp_glob_dev-2019-en